

Н. А. Киселева

## ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ – ФАКТ ИЛИ ФЕНОМЕН?

*Работа представлена кафедрой философии Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. Д. Субботина*

**Категории факт и событие в исторической науке и философии истории не идентичны. Историческое событие – это фрагмент прошлого, это феномен, представляющий собой действие. Феноменальность исторического события состоит в его экстраординарности, оно выступает как нечто меняющее положение или суть происходящих процессов. А исторический факт – это фрагмент знания о прошлом, появляющийся в процессе познания прошлого.**

**The categories of fact and event are not identical in historical science and history philosophy. They can not be replaced with each other. A historical event is a fragment of the past. It is a phenomenon representing action. The peculiarity of a historical event consists in its singularity. It acts as something that changes a state or an essence of occurring processes. And a historical fact is a knowledge fragment of the past appearing during studying of the past.**

Категория «событие» – одна из наиболее важных в исторической науке и в философии истории. На более ранних этапах развития исторической науки оно вообще выступало на первый план. В античную эпоху, к примеру, история представлялась как круговорот и последовательная череда событий, и именно поэтому история периода античности получила название «событийной» или «прагматической» истории. Не теряет значения эта категория и в настоящее время. Например, одно из определений истории, данное Л. Н. Гумилевым, утверждало, что история – это наука о событиях в их связи и последовательности<sup>1</sup>. С этим мнением Гумилева можно согласиться, так как в обыденной жизни история и понимается как череда сменяемых друг друга событий, имеющих то или иное значение для общества или для отдельного индивида. Это определение Л. Н. Гумилева выражает наиболее общие тенденции в понимании и интерпретации истории.

Действительно, мы понимаем историю, в общем смысле, как науку о происшедших событиях. А благодаря этим событиям формируется своего рода каркас истории.

Но помимо рассказа, нарратива, история подразумевает под собой и несет в себе действие, а в свою очередь, действие Всемирной истории распадается на различные мелкие действия, или, как принято их называть, исторические события. Исходя из онтологической сущности истории А. М. Еременко выводит определение, что историческое событие есть действие, совершаемое индивидуальным или групповым актантом, изменяющее существующие условия и обладающее относительной самостоятельностью в системе событий, целостностью и значимостью для хода исторического процесса<sup>2</sup>. Однако в целом вплоть до настоящего времени детерминация исторического события осуществлялась в русле теории познания и взаимосвязи факт-событие.

Исследователь, занимающийся изучением истории или какого-либо отрезка истории на основе конкретных исторических событий, делает эти события предметом своего исследования, т. е. они становятся объектом его познавательной деятельности, и в результате этой деятельности исторические события определяются историком как факты. Прошлая действитель-

ность не дана историку непосредственно, и объект исследования нельзя восстановить опытным путем. Изучая то или иное историческое событие, невозможно провести эксперимент, как, например, в математике, физике или в других естественных науках, так как объект исследования не материален, его нельзя «потрогать», он есть отрезок действительности и в лучшем случае доступен нам в виде нарратива. История всегда «прошла», и ученый имеет дело только с ее следом. Собственно говоря, осознание этого факта и легло в основание деления законов естествознания и истории на номологические и идеографические, введенное В. Виндельбандом и Г. Риккертом.

Как же возможно познание того, что не существует? Прошлое познаваемо постольку, поскольку оно присутствует в настоящем, т. е. является исторической действительностью, и сама эта процедура познания исторической действительности и формирования исторической картины мира на основе познанных фактов есть единственное онтологическое обоснование прошлых событий. В свою очередь, историческая действительность представляет собой совокупность остатков прошлого, разные формы которых существуют в настоящем и открывают возможность познавать историю. Остатки прошлого существуют объективно и сами по себе не являются источниками исторического знания. Последние представляют собой результат синтеза исторического остатка и исторического мышления как необходимого условия всякого возможного исторического познания.

Прошедшее событие, попадая в поле изучения историка, конструируется им, порой и домысливается на основе каких-то воспоминаний или документов, а порой и по аналогии с другими похожими событиями. И в результате исследования, проводимого историком, появляется уже исторический факт, который является конструкцией соответствующего события. Со-

бытия могут быть зафиксированы в книгах, летописях, документах, а с недавнего прошлого на видео- и аудиопленках. Сама фиксация какого-либо события дает нам возможность говорить о нем как о факте, в том смысле что в том или ином источнике о нем упоминается. Но для профессионального историка мало только владеть информацией о событии, необходимо найти ему подтверждение в других источниках. Таким образом и устанавливается, что событие действительно имело место в истории, так как ему есть свидетели, оно имеет свои временные рамки, имело причины и привело к определенным результатам. Исторический факт как продукт познавательной деятельности является необходимым условием возможности помыслить о событии прошлого. Историческому факту может не соответствовать в реальном прошлом никакого события, но он считается таковым, поскольку не может быть доказано обратное.

Фактическая картина мира всегда фрагментарна, а потому требует восстановления пространственно-временного континуума в создании образа исторической индивидуальности; на этом уровне исторического познания установленный факт рассматривается не только как фрагмент знания, а в первую очередь как фрагмент самой прошлой действительности, как историческое событие, и именно в этом акте отождествления знания с действительностью историческое прошлое обретает свой онтологический статус.

Порой фиксация исторического события может определяться как факт, и наше знание об этом событии тоже может выступать фактом. Но ведь факт и событие – это разные категории. Факт – это категория гносеологическая, так как в результате познания появляется факт как нечто действительно имевшее место, доказанное и входящее в общий поток истории, но истории как объекта познания. Исторический факт – это некоторое знание о прошлом. Вся совокупность нашего знания о про-

шлом называется историей, исторической картиной мира. История в своей тотальности – это тоже своего рода исторический факт. Но объем исторических знаний, составляющих историческую картину мира, велик, и мы рассматриваем ее (историю), как правило, по частям, небольшими фрагментами. Таким образом, по словам О. В. Герасимова, «отдельный фрагмент нашего знания о прошлом и называется историческим фактом»<sup>3</sup>.

Следует заметить, что сами остатки прошлого суть не более чем феномены. После процедуры верификации (если она возможна) полученной информации мы получаем некую умственную конструкцию, идеальную модель фрагмента исторического прошлого, а равно и некоторый фрагмент исторического знания. Мы получаем как раз то, что называется историческим фактом. Однако когда мы говорим о познании прошлого, необходимо уточнять, что речь идет о реконструировании возможного прошлого. То есть того прошлого, каким мы его можем себе представить. История, по сути говоря, всегда лишь возможная история. Само прошлое мы познаем постольку, поскольку оно явлено нам при посредстве своих остатков.

Следовательно, мы можем заключить, что исторический факт как фрагмент нашего знания об истории не совпадает с событием как фрагментом реального прошлого. В чем причины этого несовпадения? Во-первых, одной из причин несовпадения исторического факта и события прошлого является исчезновение большей части остатков этого прошлого, и нам приходится иметь дело лишь с отдельными фрагментами, выхватывая их из общего контекста истории. Во-вторых, поскольку наши исторические знания основываются прежде всего на письменных источниках, несовпадение факта и события вызывается неадекватностью передачи событий прошлого авторами документов. Многие упоминания о деяниях людей и народов в письменных источниках уни-

кальны и проверке не поддаются. Историк лишь остается оценить их с точки зрения возможности. В другом случае историк не застрахован от неточности и даже лжи в историческом источнике, и, не имея возможности подвергнуть проверке данные этого источника, он принимает их как должное.

Наличие расхождения между историческим фактом и событием прошлого приводит нас к выводу, что в основе факта не всегда лежит конкретное событие. Таким образом, факт не выводится из прошлого события, и за историческим фактом может и не стоять никакого реального события. Можно было бы возразить, что необходимо еще доказать, что конкретному факту не соответствует никакого события. Но если это будет доказано, то факт перестанет быть фактом. Ведь факт остается фактом только в силу того, что не может быть опровергнут. Однако сама мысль о прошлом событии становится возможной лишь при наличии фактического знания.

Таким образом, исторический факт и историческое событие неразрывно связаны между собой. Ведь исторический факт онтологизируется посредством исторического события, а событие приобретает возможность существовать не только как своего рода «вещь в себе», но и как фрагмент исторического знания, включенный в общий контекст истории. Любое историческое событие приобретает свой статус, только если оно является доказанным или зафиксированным фактически. Можно предположить в данном случае, что об историческом событии можно говорить как о факте, или использовать только категорию факт применительно к истории. Тогда возникает разумный вопрос: зачем для объяснения одного и того же феномена в истории используются два понятия или две категории? Разумнее было бы применение категории «исторический факт», так как она подразумевает под собой нечто доказанное, проверенное и подтвержденное. Все это верно, но ведь мы

употребляем категорию «событие» в смысле бытия. Само слово «событие» происходит от слова «быть», «было». В этом и раскрывается содержание феномена исторического события – в том, что оно есть действие.

Кроме того, феноменальность исторического события состоит в его экстраординарности, т. е. оно выступает как нечто меняющее положение или суть происходящих процессов. Можно указать на психологический фактор как на фактор, влияющий на оценку события как феномена. И отношение будет зависеть от того, как мы хотим оценивать то или иное событие, – явилось ли оно важным, экстраординарным, как отразилось на будущем, или же оно войдет в разряд монотонных событий прошлого. Строго говоря, исторический феномен рассматривается с позиции времени, т. е. по определенной схеме: событие – время – оценка. Для человека оценка приходит позднее, тем более если речь идет о недавнем прошлом. Часто человек выбирает, с чем связать определенную обстановку или событие, с каким событием прошлого. Неопределенность человека рождает потребность в этих феноменальных моментах.

Возвращаясь к вышесказанному, историческое событие мы можем определить еще и как то, что случилось, произошло, имело место, стало быть. Таким образом, если историческое событие это действие, оно было, случилось, мы можем говорить

об онтологической природе исторического события. В данном случае мы обнаруживаем еще одно несовпадение исторического события и исторического факта, которое заложено в их природе. Исторический факт, как мы уже выяснили, является фрагментом нашего знания о прошлом, т. е. в результате процесса познания выступает как гносеологическая категория. Историческое событие, понимаемое нами как действие, является онтологической категорией. Кроме того, событие может и не быть зафиксированным, не стать историческим фактом (таких событий большинство), но поскольку в своей совокупности эти события влияют на ход истории, они и являются историческими.

Таким образом, любое событие человеческой истории существовало и существует в пространстве и времени независимо от того, знаем ли мы о нем или нет. Тем более можно предположить, что нам вряд ли известны все события человеческой истории. Те события, которые известны нам благодаря источникам, уже стали фрагментами писаной человеческой истории, т. е. стали фактами. Но может ли быть уверенность в том, что все события, которые происходили когда-то или происходят сейчас, будут нам известны. Возможно, многие из них не были зафиксированы, или им не придали значение, и они остаются и будут оставаться некими феноменами или «вещью в себе» относительно человеческого познания.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2002. С. 151.

<sup>2</sup> Еременко А. М. Структурно-событийный и ценностно-смысловой подход к истории // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции. Ч. 1. СПб., 2006. С. 44.

<sup>3</sup> Герасимов О. В. Источник, факт, событие в историческом познании: Дисс. на соис. учен. степени канд. филос. наук. Самара, 1996. С. 85.